

ТЕМА НОМЕРА

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ: ИНСТИТУТЫ И МОТИВАЦИИ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788

EDN: VMDWKO

Гражданская активность поколений в современном российском обществе¹

Ссылка для цитирования: Парма Р. В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31–47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788; EDN: VMDWKO

For citation: Parma R. V. Civil activity of generations in modern Russian society. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 31–47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788; EDN: VMDWKO

Парма Роман Васильевич¹

¹Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия,

rvparma@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 919176

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования проявлений социальной активности представителей различных возрастных групп (молодого, зрелого, пожилого возраста) граждан РФ. Актуальность исследования вызвана необходимостью оценки масштабов и специфики межпоколенческих противоречий и разрывов в современном российском обществе. Данные противоречия обусловлены диспропорциями демографической структуры населения и материального положения поколений. Межпоколенческие разрывы проявляются, прежде всего, в различиях систем ценностей, видения образа будущего, овладения цифровыми навыками, а также в практиках форм активности и мотивациях гражданского участия.

Исследование базируется на теории поколений. Методологической основой избран сетевой подход. Методом сбора эмпирических данных послужило онлайн-анкетирование российских граждан в возрасте от 15 лет (N = 1600), формирование выборочной совокупности подчинено репрезентации по возрасту, полу и территории проживания. В исследовании было осуществлено сопоставление гражданской активности поколений по уровню социального взаимодействия, готовности к совместным акциям и интенсивности гражданских действий. Выявлены различия проблемного поля и мотивов гражданского участия поколений. Исследование показывает предпочтительные формы гражданской активности поко-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках выполнения государственного задания Финансового университета при Правительстве РФ.

лений в офлайн- и онлайн-пространствах. Выявленное соотношение форм гражданской активности сопоставлено с данными мониторинга социальной и политической активности россиян «ВЦИОМ-Спутник». Также обозначено видение различными возрастными группами ключевых путей развития гражданской активности.

В данной статье поколенческие расхождения отчасти объясняются возрастными различиями в выборе каналов получения информации и уровне владения цифровыми навыками. Если ранее в гражданской активности офлайн более высокий уровень участия соответствовал увеличению возраста граждан, то в цифровой среде молодое поколение проявляет большую готовность к гражданским действиям. На основании проведённого анализа автор приходит к выводу о низком потенциале гражданской активности, что обусловлено фрустрацией общественных отношений россиян в периоды социализации поколений. Автор полагает, что в российском обществе прослеживаются слабое социальное взаимодействие, высокий уровень разобщённости между гражданами. Декларируя высокую гражданскую активность молодое поколение, в отличие от старших поколений, не намерено прилагать значительные усилия и брать на себя ответственность в общественном участии. Молодёжь проявляет выраженную склонность к пассивным формам общественного участия в цифровой среде коммуникаций, обозначаемым в исследованиях как слактивистские или кликтивистские действия. При слабом потенциале общественной активности развитию российского гражданского общества может способствовать содействие государственных институтов, гармонизирующих отношения между поколениями.

Ключевые слова: гражданская активность, гражданское участие, мотивация участия, формы действий, конфликт поколений, межпоколенческие разрывы, социальные сети, цифровое пространство, онлайн-активность, офлайн-активность

Контекст

В современном мире тема взаимоотношений поколений приобретает всё большую важность для сохранения устойчивого развития в целом ряде стран. В глобальном масштабе нарастает противоречие между двумя социальными мирами – стареющим богатым и молодым бедным. Общества развитых страна стареют, тогда как в целом мире молодёжь составляет крупнейшее поколение в истории человечества, что, по мнению ряда авторов, даёт основания предполагать замену в XXI веке ключевого социального противоречия – с классового конфликта на конфликт поколений [18]. Кроме того, зарубежные исследователи прогнозируют, что, поскольку и молодые, и пожилые люди всё больше отдаляются от существующей институциональной политики и гражданского участия в условиях формально, де-юре существующей демократии, конкуренция за недостаточные ресурсы неизбежно будет усугублять конфликт поколений [14]. Современное российское общество, обладающее относительно средним уровнем жизни, относится к числу стареющих, что соответствует негативным демографическим тенденциям целого ряда развитых стран.

Гражданская активность в ряде исследований рассматривается как действия индивидов, направленные на решение значимых общественных проблем [7]. Практики, ценности, формы и мотивы общественного

участия составляют гражданский активизм. В центре внимания исследователей находится объединение усилий граждан для решения общих социальных и политических задач. Причем выявляется тесная зависимость политической активности от включённости в социальные формы и практики общественных действий [8].

Российские исследователи исходят из того, что в обществах, испытавших радикальные преобразования, в гражданской активности поколений образуются разрывы в мотивациях и оценках возможностей участия. Если российская молодёжь, социализированная в постсоветское время, рассматривает гражданскую активность по большей части как способ самовыражения и самореализации, то старшие поколения гражданскую активность проявляют, прежде всего, в институциональных и конвенциональных формах, адаптируясь к существующим социально-экономическим условиям [10]. Исследователи диагностируют в целом низкий уровень политической вовлечённости и социальной активности российского населения и выявляют более высокие аналогичные показатели среди молодого поколения [9]. Авторы считают, что рост гражданской активности российской молодёжи в последние годы обусловлен запросом на перемены и расхождением со старшими поколениями в образе желаемого будущего [5].

Исследователи полагают, что в России конфликт поколений осложняет цифровой разрыв, так как нынешняя молодёжь прошла социализацию в цифровой среде, а старшие поколения оказались менее адаптированы к новой реальности [2]. Разрыв между поколениями проявляется также в изоляции, в дисгармонии ценностей и идеологии, отсутствии мобильности, отчуждении от пожилых людей (эйджизме), а также переоценке политических и профессиональных амбиций молодёжи [11]. Молодое поколение представляется «взрывоопасным» для существующего порядка, исходя из предрасположенности объективных и субъективных факторов к вовлечению в протестные и экстремистские действия [12]. В то же время исследователи предполагают, что сформированные ценностные установки российской молодёжи имманентно содержат возможность для перемены массовых политических настроений с лояльно индифферентных на радикально оппозиционные [6]. Способы сохранения устойчивого общественного развития видятся нам в установлении гармонии и диалоге поколений, устранении межпоколенческих разрывов, а также в формировании критического мышления молодёжи, настроенной на формирование «образа будущего» и связывающей личные достижения с успешным развитием страны [1]. В контексте вызовов общественного развития цель представляемого исследования состояла в сравнении характера и форм гражданской активности среди различных поколений россиян.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретико-методологические основы исследования представлены современными трактовками поколенческого и сетевого подходов.

Поколенческий подход исходит из того, что рождённые в одной социокультурной среде люди переживают одни и те же события в ключевой период формирования личности, образуя возрастные когорты [3]. Заданный историческими условиями диапазон возможностей и опыта служит основой для будущих установок, мыслей и поведения поколений [16]. Положение о непрерывной смене поколенческих когорт и её влиянии на социальную жизнь общества получило современное раскрытие в концепции возрастной стратификации поколений. Нынешние исследования учитывают зависимость отношений между поколениями от социальных и технологических изменений в современной перспективной цивилизации, в которой происходит трансмиссия культуры – стохастическая передача информации и опыта как от родителей к детям, так и от детей к родителям [4]. В общем поколенческий подход заключается в возрастной дифференциации когорт, представители которых проходят социализацию в определённый исторический период, формируя общие образы, ценности, установки.

Согласно сетевому подходу, социальные сети составляют ткань («морфологию») современного общества, генерируя информационные потоки, формируя сообщества и координируя действия людей [13]. Цифровые платформы сформировали онлайн-среду – виртуальное пространство действий для граждан [17]. Социальные медиа в цифровом пространстве формируют инфраструктуры сообществ, заменяющие или дополняющие обычные сети коммуникации [20]. Сетевой подход позволил трактовать данные о специфике общественной активности молодёжи с позиций их большей вовлечённости в онлайн-коммуникацию, в рамках которой происходит формирование особых установок гражданского участия. В целом сетевой подход состоит в определении социальных структур взаимодействия под влиянием информации, что приобретает особую важность при всё большем погружении граждан в цифровую среду коммуникаций.

Эмпирические данные получены на основании Всероссийского онлайн-опроса российских граждан в возрасте от 15 лет и старше (репрезентация по полу, возрасту и территории проживания). Выборка составила 1600 респондентов. Опрос проведён Центром политических исследований Финансового университета при участии автора в марте 2021 года. Поколения российских граждан выделены на основании возрастной дифференциации когорт: молодое поколение – 15–29 лет, зрелое поколение – 30–54 года, пожилое – 55 лет и старше.

Результаты полевого исследования

Согласно полученным данным, в целом около половины (47%) респондентов понимает гражданскую активность в декларативном смысле, исходя из установления партнёрских отношений и взаимодействия между обществом и государством. Примерно пятая часть (21%) респондентов видит гражданскую активность в формировании горизонтальных отношений между гражданами, направленных на сотрудничество. Такой же процент респондентов рассматривает гражданскую

активность как способ давления на власть. Значительная часть (11%) опрошенных усматривает в гражданской активности инструмент политической борьбы. Примечательно, что в понимании гражданской активности молодое поколение в большей степени склонно к нормативной трактовке, которую широко продвигают официальные СМИ и пестуют образовательные учреждения. Люди зрелого и особенно пожилого возрастов испытывают меньше иллюзий в отношении гражданской активности, в значительно большей степени видят в ней либо возможность организации давления на власть для принятия политических решений, либо проявление политической борьбы.

Таблица 1 (Table 1)

Коннотация гражданской активности, %
Connotation of civil engagement, %

Гражданская активность – это: (один ответ)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Борьба с властью и за власть	11	7	11	14
Оказание давления на власть	21	9	24	25
Сотрудничество между гражданами	21	25	18	21
Взаимодействие общества и государства	47	59	47	40

Социальное взаимодействие граждан находится на относительно низком уровне. Только менее половины (42%) молодых и взрослых граждан на протяжении года оказывали помощь другим. Причём четверть (25%) граждан имели намерения оказать помощь, но под различными предложениями этого не сделали. Примерно такая же доля (23%) респондентов откровенно отметили, что им не довелось в течение года помогать людям, десятая часть (10%) вовсе уклонилась от ответа. В возрастных группах наибольший уровень социального участия проявила молодёжь (63%). В гораздо меньшей степени граждане зрелого возраста (38%), многие из которых хотели, но не могли оказать поддержку, прежде всего, по причине занятости. По уровню социальной активности с молодёжью сопоставимы пожилые граждане (35%), несмотря на то что уже сами в значительной степени рассчитывают на помощь со стороны младших поколений.

Таблица 2 (Table 2)

Социальная активность граждан в возрастных группах, %
Social activity of citizens in age groups, %

За последний год приходилось ли Вам оказывать помощь другим людям? (один ответ)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Приходилось	42	63	38	35
Хотели участвовать, но не смогли	16	7	20	17
Не участвовали, но в будущем хотят	9	7	11	8
Не приходилось	23	18	21	27
Затруднились ответить	10	5	10	13

Схожие показатели активности граждан проявляются в готовности совместно действовать исходя из общих идей и интересов. Также только менее половины (46%) готовы прилагать совместные усилия, около четверти (23%) вообще не готовы действовать сообща, а весьма значительная часть опрошенных (около трети: 31%) пока не определилась. При этом молодое поколение проявляет большую степень готовности к совместным гражданским действиям. Абсолютное большинство (75%) молодёжи готово объединяться для общего дела. Тогда как среди старших поколений намерения гражданского участия выражены заметно слабее, а в группе зрелого поколения таких оказалось менее половины (41%), тогда как в группе пожилого поколения немногим более трети (37%).

Таблица 3 (Table 3)

Готовность граждан к совместным действиям, %
Readiness of citizens for joint actions, %

Готовы ли Вы объединяться с другими людьми для совместных действий, если ваши идеи и интересы совпадают? (один ответ)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Готовы объединяться с другими людьми для совместных действий	46	75	41	37
Не готовы объединяться с другими людьми для совместных действий	23	11	25	26
Затруднились ответить	31	14	34	37

Предыдущие данные указывают на разобщённость граждан, фрустрацию социального капитала старших поколений, а также возможности, потенциал молодого поколения в проявлении гражданской активности. Однако определение интенсивности гражданской активности показывает, что представители молодого поколения «не горят желанием» прилагать значительные усилия для решения общественно значимых задач. Интенсивность действий молодёжи оказывается даже несколько ниже, чем граждан зрелого возраста. На поверку среднее поколение оказывается более деятельным, а молодое поколение значительно более декларативным в своих намерениях проявлять гражданскую активность.

Таблица 4 (Table 4)

Интенсивность гражданской активности в возрастных группах, %
Intensity of civil engagement in age groups, %

Как часто Вы объединяете усилия с другими гражданами для решения общих задач? (один ответ)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Не реже, чем раз в месяц	22	21	26	18
Не реже, чем раз в квартал	17	17	16	16
Не реже, чем раз в полгода	18	12	18	23
Не реже, чем раз в год	14	13	13	15
Не реже, чем раз в три–пять лет	6	5	5	7
Не помнят	22	31	21	20
Другое	1	1	1	1

Гражданская активность проявляется в объединении усилий людей для преодоления общественных проблем. Среди них наиболее актуальной проблемой оказалось состояние экологии, которая объединяет треть (33%) граждан. В числе общественно важных проблем, объединяющих людей, оказалась также защита животных (26%). Весьма широкий круг граждан, примерно четверть, объединяют традиционные проблемы социально-экономического развития (26%) и политического положения (25%). В возрастном срезе экологические проблемы и защита животных подталкивают к активности, прежде всего, молодое поколение (37%). Чрезвычайные ситуации несколько больше волнуют старшее поколение (20%). Социально-экономическая ситуация в близкой степени заботит все поколения. Политическая ситуация больше привлекает внимание молодого и среднего поколений (27 и 29%, соответственно). Ситуация в сфере культуры беспокоит значительно больше молодёжь (20%), как и защита прав граждан (22%). Проведение выборов весьма слабо волнует все поколения граждан.

Таблица 5 (Table 5)

Проблемное поле гражданской активности граждан разных поколений, %
Problem field of civil engagement of different generations of citizens, %

Какие проблемы объединили Вас с другими гражданами? (не более трёх ответов)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Экологическая ситуация	33	37	32	30
Защита животных	26	25	25	26
Социально-экономическая ситуация	25	24	25	25
Политическая ситуация	24	27	24	22
Чрезвычайная ситуация	18	15	18	20
Защита прав граждан	17	22	12	18
Проведение избирательных кампаний	16	16	13	18
Ситуация в образовании	15	12	19	15
Ситуация в сфере культуры	14	20	8	14
Ситуация в здравоохранении	12	9	11	16
Защита сексуальных меньшинств	3	6	2	2
Защита прав этнических меньшинств	2	2	1	3
Другое	3	2	2	3

В целом граждан больше всего мотивирует участвовать в общественной деятельности социальная установка на принесение пользы людям (32%). Выполнение гражданского долга (18%) и решение общих задач (16%) также оказались значимыми мотивами включения в гражданскую активность. В возрастных группах мотивация активности имеет некоторые отличия. Мотив принесения пользы людям ещё более выражен среди граждан зрелого и пожилого поколений. Тогда как молодое

поколение выделяется более выраженным следованием гражданскому долгу, а также желанием самореализации. Пожилое поколение более склонно руководствоваться решением общих задач. Остальные менее значимые мотивы гражданской активности имеют слабые расхождения среди поколений.

Таблица 6 (Table 6)

Мотивация гражданской активности в возрастных группах, %

Motivation for civil engagement in age groups, %

Что, прежде всего, мотивирует Вас участвовать в гражданских инициативах? (один ответ)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Возможность быть полезным другим людям	32	27	35	32
Возможность исполнить гражданский долг	18	23	14	18
Возможность вместе решать общие задачи	16	15	12	20
Возможность самореализации	7	10	5	8
Возможность общаться с интересными людьми	7	6	7	6
Возможность оказывать давление на власть	7	8	8	5
Возможность получить дополнительные навыки	6	5	7	7
Возможность получить финансовые средства	3	3	5	2
Возможность повысить свою репутацию	2	1	4	1
Другое	2	2	3	1

Для сравнения: согласно данным ВЦИОМ, только немногим более половины (55%) российских граждан демонстрируют общественную активность. В целом самой распространённой формой активности граждан оказалось участие в голосовании на выборах (24%). Весьма значительное число граждан принимало участие в благоустройстве по месту жительства (22%), а также в сборе средств и вещей для нуждающихся (20%). Остальные формы социальной активности используют немногие граждане, так лишь малая доля участвовала в подписании коллективных обращений (8%), проведении избирательных кампаний (7%) и уличных акциях (6%). Среди возрастных групп пожилое поколение выделяется большей долей общественно активных граждан, прежде всего, в участии в голосовании на выборах и благоустройстве придомовой территории. Среднее поколение также не отличается высокой общественной активностью, доля пассивных граждан в этой когорте составляет почти половину (47%). Молодое поколение оказалось выраженной общественно пассивной возрастной группой, которая составляет большинство (57%). При этом молодёжь гораздо чаще других возрастных групп участвует в уличных акциях, прежде всего в митингах и пикетах.

Таблица 7 (Table 7)

Формы общественной активности российских граждан разных возрастов, %
Forms of social activity of Russian citizens of different ages, %

Скажите, пожалуйста, лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни? (любое число ответов)	В целом	18–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Участвовали в выборах в органы власти различного уровня	24	15	20	36
Участвовали в коллективном благоустройстве подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	22	14	22	30
Собирали средства, вещи для людей, попавших в тяжёлое положение	20	16	22	22
Подписывали коллективные обращения, петиции	8	10	10	4
Участвовали в проведении избирательной кампании: сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке	7	3	10	8
Участвовали в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, населённого пункта	6	11	3	3
Участвовали в деятельности общественных организаций	4	7	3	3
Участвовали в деятельности профсоюзных организаций	4	5	5	2
Участвовали в работе домового комитета, местном общественном самоуправлении	3	2	2	5
Участвовали в деятельности религиозной общины, церковного прихода	3	3	3	3
Участвовали в забастовках	2	3	2	0
Участвовали в деятельности политических партий	1	1	1	1
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	44	57	47	37
Другое	6	5	6	7
Затруднились ответить	1	1	1	1

Источник: Социальная и политическая активность россиян: мониторинг. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» 11 июля 2021 г. Репрезентативная выборка 1600 россиян в возрасте от 18 лет. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>

По данным проведенного исследования активные граждане составляют весомое меньшинство (46%) – разобщённость и пассивность в решении общественных проблем среди россиян преобладают. В целом среди активных граждан половина (50%) в цифровой среде склонна оказывать скорее символическую поддержку организаторам общественных

акций в форме лайков. Однако более четверти респондентов (28%) включаются в онлайн-активности, комментируют в социальных медиа контент инициаторов гражданских действий. Ещё четверть (26%) размещают контент инициаторов в своем аккаунте, распространяя информацию в своём сообществе. Значимые части граждан, вступая во взаимодействие с инициаторами, стараются найти способы решения общественной проблемы (19%), внося для этого личные средства (15%), а также собирают ресурсы (15%). Активности, требующие большего приложения усилий, привлекают уже значительно меньше граждан. В возрастном срезе молодое поколение оказывается более склонно к пассивным формам участия, но наиболее охотно включается в виртуальные акции и наравне с представителями старших поколений создаёт контент. Молодёжь также наряду со зрелым поколением выступает инициаторами гражданских действий.

Таблица 8 (Table 8)

Формы общественных действий онлайн среди активных граждан по возрастным группам, %

Forms of social action online among active citizens by age groups, %

Каким образом Вы чаще всего проявляете свою гражданскую активность онлайн? (не более трёх ответов)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Оказывают поддержку инициаторам/ активистам в виде лайков	50	62	45	45
Комментируют контент инициаторов в их аккаунтах	28	30	25	27
Размещают контент от инициаторов у себя на странице	26	30	25	24
Взаимодействуют с инициаторами, обсуждая способы решения проблемы	19	20	20	18
Взаимодействуют с инициаторами, жертвуя личные средства на решение проблемы	15	16	11	18
Взаимодействуют с инициаторами, помогая собрать ресурсы для решения проблемы	15	14	15	13
Участвуют в виртуальных акциях, флешмобах	9	14	8	5
Создают собственный контент	9	9	9	8
Выступают в качестве инициатора/активиста	8	8	9	5
Другое	4	5	4	4

В целом среди активных граждан общественная деятельность офлайн охватывает меньший круг людей, чем в онлайн-среде. Однако степень включённости граждан в общественно значимые действия оказывается заметно выше. Около трети (32%) респондентов для решения общественной проблемы участвуют в публичных акциях. Более четверти (28%) обозначают участие в акциях общественных организаций. Ещё около четверти (23%) заявляют, что занимаются волонтерской деятельностью. Значимые доли граждан в решении общественных проблем про-

являют личную инициативу (20%), а также помогают в деятельности некоммерческих организаций (18%), выступают активистами социальных движений (14%) и политических партий (13%). В возрастном срезе пожилое и особенно молодое поколения значительно более склонны участвовать в публичных мероприятиях. Молодые люди заметно выделяются вовлечённостью в деятельность волонтерских и общественных объединений. Представители зрелого поколения больше предпочитают действовать через общественные организации.

Таблица 9 (Table 9)

Гражданская активность офлайн по возрастным группам, %
Offline civil engagement by age groups, %

Каким образом Вы чаще всего проявляете свою гражданскую активность офлайн? (не более трёх ответов)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Участвуют в публичных мероприятиях для решения проблемы	32	38	26	34
Участвуют в мероприятиях общественной организации	28	29	22	33
Работают волонтерами	23	32	18	17
Решают общую задачу по личной инициативе	20	18	20	22
Обращаются в общественную организацию, предлагая помощь	18	17	23	14
Являются активистами общественного движения/организации	14	19	14	9
Участвуют в мероприятиях политических партий	13	15	16	6
Другое	4	5	6	2

В целом пути развития общественной активности видятся респондентам прежде всего в расширении прав и свобод (41%), в воспитании гражданственности в системе образования (39%) и повышении качества взаимодействия граждан с представителями власти (35%). Сопоставимые доли респондентов ориентированы на противоположные стратегии развития. Одни ратуют за самостоятельное развитие гражданского общества без содействия государства (24%), другие стоят за необходимость государственной поддержки общественных организаций (21%). Значимая часть видит возможности развития общественной активности в формировании гражданских сообществ в социальных медиа (14%) и политических структур (11%). В возрастном срезе особо выделяется молодое поколение тем, что в значительной мере ориентировано на расширение прав и свобод граждан, а также гражданских сообществ в социальных сетях цифровых коммуникаций, взаимодействия между гражданами и властью.

Таблица 10 (Table 10)

Оптимальные пути развития общественных инициатив, %
Optimal ways of developing public initiatives, %

Какие из путей развития гражданских и политических инициатив Вы считаете подходящими для России? (не более трёх ответов)	В целом	15–29 лет	30–54 года	55 лет и старше
Расширение гражданских прав и свобод	41	47	38	37
Внедрение программы гражданского воспитания в образование	39	41	37	41
Повышение качества коммуникации между гражданами и органами власти	35	40	35	31
Самостоятельное развитие гражданского общества без поддержки государства	24	27	22	24
Развитие гражданского общества через поддержку государством инициатив НКО и других структур	21	23	20	22
Рост сообществ гражданского общества в социальных медиа, Интернете	14	62	11	14
Развитие политических структур и сообществ	11	16	10	8
Наказание за уклонение от гражданских обязанностей	7	4	6	11
Внедрение социального рейтинга граждан	5	4	6	6
Другое	1	1	2	0
Затруднились ответить	8	9	8	7

Данные поколенческие расхождения находят некоторые объяснения в возрастных различиях предпочтений в выборе каналов коммуникации. Взрослое поколение получает информацию из СМИ, а в цифровой среде по большей части подписано на официальные сайты органов власти. Для молодого поколения главными стали неофициальные источники информации в социальных медиа и разнообразные информационные ресурсы в Интернете. В целом результаты исследования согласуются с общественной трансформацией гражданского участия под влиянием цифровых коммуникаций. В традиционном активизме офлайн более высокий уровень участия соответствовал увеличению возраста граждан. В цифровом пространстве молодёжь, лучше владеющая навыками цифровой коммуникации, более склонна к активному вовлечению в гражданские действия. В реальности факторами общественной активности выступали политическая ситуация и экономическое положение, информационная кампания, усилия и ресурсы, моральное достоинство, организационное единство, приверженность и количество участников. В онлайн-среде главные факторы действий видятся в доступности Интернета и платформ социальных медиа, владение цифровыми навыками и технологиями коммуникаций [19].

Заключение

По результатам проведённого социологического исследования были получены следующие выводы. Гражданская активность понимается россиянами, прежде всего, как взаимодействие между общественными объединениями и государственными институтами, в меньшей степени как самоорганизация совместных действий для общего дела. Представители пожилого поколения более, чем представители молодого поколения, склонны усматривать в гражданской активности проявления политической борьбы.

Уровень взаимодействия граждан показывает слабую социальную связанность российского общества, особенно среди зрелого поколения. Разобщённость граждан отражает их низкая готовность к совместным действиям, что означает фрустрацию социального капитала, прежде всего, среднего поколения. Среди молодых декларируемая готовность оказалась значительно выше, что даёт основания предполагать потенциальную возможность роста гражданского участия в российском обществе. Однако такие предположения сдерживаются низкой интенсивностью гражданских действий и слабой готовностью молодёжи прилагать усилия к организации общественной деятельности.

Российские граждане, особенно молодые респонденты, более расположены к совместным действиям для решения экологических проблем и защиты животных. Политические и социально-экономические проблемы также остаются в числе весьма значимых. Главным мотивом социальных действий гражданского характера выступает представление о полезности людям, которым руководствуются, прежде всего, граждане зрелого и пожилого возраста. Молодое поколение больше подвигают к общественной деятельности мотивы выполнения гражданского долга и самореализации. Среди граждан в совместных действиях в онлайн-среде преобладают пассивные формы, которые в целом ряде исследований обозначаются как слактивистские или кликтивистские действия [15]. Причём молодое поколение оказалось более склонно к пассивному зрительскому участию. В офлайн-среде при более узкой аудитории выявилась более высокая степень включённости в общественные мероприятия, особенно среди зрелого и пожилого поколений. Молодёжь оказалась более расположена заниматься волонтерской деятельностью, организуемой общественными объединениями.

Развитие общественной активности респонденты видят преимущественно в расширении прав и свобод, в воспитании молодого поколения в процессе обучения, в тесном взаимодействии граждан и субъектов власти. В целом периоды социализации поколений наложили отпечаток на гражданскую активность: пожилое поколение, сознание которого сформировано в советской системе ценностей и моделей, придерживается традиционных форм участия, но не имеет достаточно сил для активных действий. Зрелое поколение, сформированное под влиянием «лихих 90-х», испытывает наибольшую разобщённость и социальную апатию. Молодое поколение, сформированное в относительно благополучный период под влиянием цифровых коммуникаций, испытывает большую готовность к совместным

действиям, но не склонно прилагать значительные усилия для достижений общественно значимых целей. Исходя из этого, в целом складывается пока ещё низкий потенциал развития российского гражданского общества. Надо полагать, что в таких условиях развитие институтов гражданского общества в стране требует содействия государства.

Библиографический список

1. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Азаров А. А. Специфика критического мышления российской молодёжи в условиях цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(1). С. 14–23. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-14-23
2. Глухов А. П., Стаховская Ю. М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 148–155. DOI: 10.17223/1998863X/59/14
3. Мангейм К. Очерки социологии знания: проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / Пер. с англ. Е. Я. Додина; отв. ред. Л. В. Скворцов. М.: ИНИОН РАН, 2000. 162 с.
4. Мид М. Культура и мир детства: избранные произведения / Пер. с англ. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1988. 430 с.
5. Петухов В. В. Российская молодёжь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 119–138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621
6. Пырма Р. В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 7(2). С. 43–50.
7. Парма Р. В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 145–170. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2042
8. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.
9. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодёжи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363
10. Трофимова И. Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2(10). С. 5–17.
11. Шатилов А. Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе // Власть. 2019а. Т. 27. № 4. С. 26–32. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6581

12. Шатилов А. Б. «Мягкие» технологии российской власти по профилактике и нейтрализации экстремистских проявлений в молодёжной среде в 2000–2010-е годы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019b. № 9(1). С. 32–37. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-32-37
13. Castells M. A network theory of power // International Journal of Communication. 2011. № 5. P. 773–787.
14. Deželan T. Intergenerational Dialogue for Democracy. 2017. 46 p. DOI: 10.31752/idea.2017.3
15. George J. J., Leidner D. E. From clicktivism to hacktivism: Understanding digital activism // Information and Organization. 2019. Vol. 29. Iss. 3. 100249. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.001
16. Joshi A., Dencker J., Franz G. Generations in organizations // Research in Organizational Behavior. 2011. № 31. P. 177–205. DOI: 10.1016/j.riob.2011.10.002
17. Kellerman A. The internet as second action space. New York: Routledge, 2014. 208 p. DOI: 10.4324/9781315765105
18. Kohli M. Age groups and generations: lines of conflict and potentials for integration. In J. Tremmel (ed.). A Young Generation Under Pressure: The Financial Situation and the ‘Rush Hour’ of the Cohorts 1970–1985 in a Generational Comparison. London, New York: Springer Verlag, 2010.
19. Schradie J. The digital activism gap: how class and costs shape online collective action // Social Problems. 2018. № 65(1). P. 51–74. DOI: 10.1093/socpro/spx042
20. van Dijk J. The Network Society. 3rd Ed. SAGE Publications Ltd; Third edition, 2012. 336 p.

Получено редакцией: 26.01.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Парма Роман Васильевич, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788

EDN: VMDWKO

Civil Activity of Generations in Modern Russian Society¹

Roman V. Parma

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: pyrma@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3413-4264

For citation: Parma R. V. Civil activity of generations in modern Russian society. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 31–47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788; EDN: VMDWKO

¹ The article is based on the results of research carried out at the expense of the state budget under the state assignment of the Financial University.

Abstract. The article presents the results of a sociological study of the manifestations of social activity of representatives of various age groups (young, mature, old age) of citizens of the Russian Federation. The relevance of the study is caused by the need to assess the scale and specifics of intergenerational contradictions and gaps in modern Russian society. These contradictions are due to disproportions in the demographic structure of the population and the financial situation of generations. Intergenerational gaps are manifested primarily in differences in value systems, vision of the image of the future, mastery of digital skills, as well as in the practices of forms of activity and motivations for civil participation.

The study is based on the theory of generations. The network approach was chosen as the methodological basis. The method of collecting empirical data was an online survey of Russian citizens aged 15 years and older (N = 1600), the formation of a sample population was subject to representation by age, gender and area of residence. The study compared the civil activity of generations by the level of social interaction, readiness for joint actions and the intensity of civil actions. There were revealed differences in the problem field and motives for civil participation of generations. The study shows the preferred forms of civic engagement of generations in offline and online spaces. The revealed ratio of forms of civil activity is compared with the data of the survey of the social and political activity of Russians VCIOM-Sputnik. The vision by different age groups of key ways for the development of civil engagement is also indicated.

The article partly explains generational gaps by age differences in the choice of informational channels and the level of digital skills. If previously in offline civil engagement, a higher level of participation corresponded to an increase in the age of citizens, then in the digital environment, the younger generation shows a greater readiness for civil action. Based on the analysis, the author comes to the conclusion about the low potential of civil engagement, that is due to the frustration of Russians' social relations during periods of socialisation of generations. The author believes that there is a weak social interaction and a high level of disunity between citizens in Russian society. The younger generation, despite the high declared civil activity, unlike the older generations, is not disposed to make significant efforts in social activity and shows a penchant for collectivist forms of participation. With a weak potential for activity, the development of Russian civil society can be facilitated by the assistance of state institutions that harmonise relations between generations.

Keywords: civil engagement, civil participation, participation motivation, forms of action, generational conflict, intergenerational gaps, social networks, digital space, online activity, offline activity

References

1. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Pyrma R. V., Azarov A. A. The Specificity of Critical Thinking of Russian Youth in the Context of Digitalization. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2019: 9: 1: 14–23 (in Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-14-23
2. Glukhov A. P., Stakhovskaya Y. M. The digital divide in the focus of intergenerational communication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2021: 59: 148–155 (in Russ.).
3. Mannheim K. Ocherki sotsiologii znaniya: problema pokoleniy – sostyazatel'nost' – ekonomicheskiye ambitsii [Essays on the Sociology of Knowledge: the Problem of Generations – Competitiveness – Economic Ambitions]. Transl. from Eng. by Dodina Ya., Skvortsov L. V. Moscow, INION RAN, 2000: 162 (in Russ.).
4. Mead M. Kul'tura i mir detstva: izbrannyye proizvedeniya [Culture and the world of childhood: selected works]. Transl. from Eng. by Yu. A. Aseeva. Moscow, Nauka, 1988: 430 (in Russ.).
5. Petukhov V. V. Russian Youth and Its Role in Society Transformation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2020: 3: 119–138 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621
6. Pyrma R. V. Rebellion of the generation z: new political radicals. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2017: 7: 2: 43–50 (in Russ.).
7. Parma R. V. Public activism of Russian citizens in offline and online spaces. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2021: 6: 145–170. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2042 (in Russ.).
8. Sedova N. N. Civic Activism in Modern Russia. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 2014: 2: 48–71 (in Russ.).
9. Sokhadze K. G. Social activity of the Russian youth: the scope and restraining factors. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 2017: 17: 3: 348–363 (in Russ.).

10. Trofimova I. N. Generations as a Factor in Russian Civic Engagement. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2015: 2:10: 5–17 (in Russ.).
11. Shatilov A. B. Generational gaps as a factor of increasing conflicts in modern Russian society, *Vlast'*, 2019a: 4: 26–32 (in Russ.).
12. Shatilov A. B. “Soft” Technologies of the Russian Authorities in the Prevention and Neutralization of Extremist Manifestations in the Youth Environment in 2000–2010 Years. *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2019b: 9: 1: 32–37 (in Russ.).
13. Castells M. A network theory of power. *International Journal of Communication*, 2011: 5: 773–787.
14. Deželan T. Intergenerational Dialogue for Democracy. 2017: 46. DOI: 10.31752/idea.2017.3
15. George J. J., Leidner D. E. From clicktivism to hacktivism: Understanding digital activism. *Information and Organization*, 2019: 29: 3: 100249. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.001
16. Joshi A., Dencker J., Franz G. Generations in organizations. *Research in Organizational Behavior*, 2011: 31: 177–205. DOI: 10.1016/j.riob.2011.10.002
17. Kellerman A. The internet as second action space. New York, Routledge, 2014: 208. DOI: 10.4324/9781315765105
18. Kohli M. Age groups and generations: lines of conflict and potentials for integration. In J. Tremmel (ed.). *A Young Generation Under Pressure: The Financial Situation and the ‘Rush Hour’ of the Cohorts 1970–1985 In A Generational Comparison*. London, New York, Springer Verlag, 2010.
19. Schradie J. The digital activism gap: how class and costs shape online collective action. *Social Problems*, 2018: 65(1): 51–74. DOI: 10.1093/socpro/spx042
20. van Dijk J. *The Network Society*. 3rd Ed. SAGE Publications Ltd; Third edition, 2012: 336.

The article was submitted on: January 26, 2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman V. Parma, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
at the Department of Political Science, Financial University under the Government
of the Russian Federation